

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ В СУБЪЕКТИВНОМ ВРЕМЕНИ

В статье рассматривается категория времени в связи со становлением и развитием личности. В социальной действительности наряду с объективным, абсолютным и относительным временем существует время социальное и субъективное. Скорость проживания субъективного времени связана с эмоциональными переживаниями в обратимых и необратимых ситуациях через приобретение опыта преодоления кризисных ситуаций, выхода из них путем разрешения возникших противоречий либо в процессе сознательного овладения личностью способами саморегуляции.

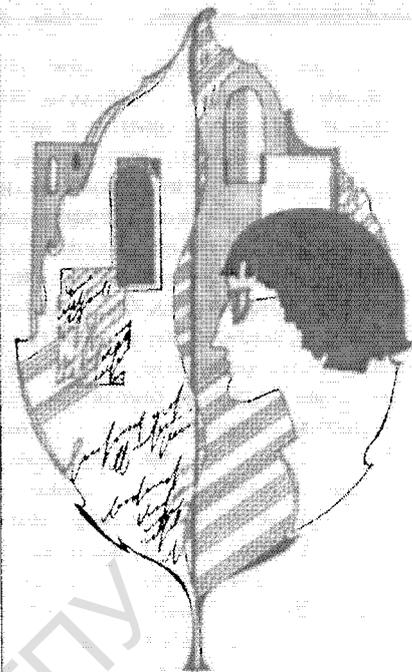
Проблема времени всегда обостряется в переходные периоды развития общества, когда связь с предыдущим уже нарушена, а будущее находится в стадии неопределенности. Вероятно, именно это вызвало всплеск исследований времени как универсальной философско-научной категории. Эти исследования осуществлялись как в психологии и педагогике, так и в музыковедении и музыкальной педагогике.

Время, как и пространство, является одной из фундаментальных категорий философии. Понятие времени подвергалось на протяжении обозримого исторического времени значительным изменениям. Существуют две основные теории времени: *субстанциональная*, выдвинутая еще Демокритом и продолженная И. Ньютоном, суть которой заключается в признании времени и пространства субстанциями, существующими не в материи, а рядомположенно с ней, и *релятивистская*, берущая свое начало от Аристотеля и Г. В. Лейбница, которые счи-

тали время и пространство характеристиками материальных тел. Развитие и дополнение этих основных теорий происходят и в настоящее время.

Исследования времени и его связи с пространством привели к пониманию единства пространства-времени, абсолютизация этих категорий сменяется пониманием их относительности. По мысли А. Эйнштейна, связь пространственной структуры и ритмов времени с состоянием движущейся материи относительна, при этом в свою теорию он вводит абсолютные величины. Например, инвариантом в теории относительности является пространственно-временной интервал, характеризующий расстояние между двумя событиями в четырехмерном пространстве-времени. С точки зрения философии абсолютное и относительное в этой теории тесно связаны между собой [1].

Становление рассматривается современной наукой как возникновение, образование чего-либо в процессе разви-

ПОЛЯКОВА

Елена Степановна —

доцент кафедры фортепиано
Музыкально-педагогического факультета
БГУ им. Максима Тарка,
кандидат педагогических наук

тия. При этом становление отражает процесс перехода от одной ступени развития к другой, как момент взаимопревращения противоположных и вместе с тем взаимосвязанных моментов развития. Становление — это возникновение, переход от небытия к бытию, переход возможности в действительность, развитие — это изменение в рамках бытия. Таким образом, становление можно признать не чем-то конечным, а чем-то начальным, отражающим процессуальность развития. Самодвижение, саморазвитие любой системы — процесс бесконечный с недостижимым результатом в рамках существования данной системы. В этом смысле в процессе становления и развития никогда не может быть конечной цели, а только цель промежуточная, относительная, в какой-то момент времени становящаяся результатом развития и дающая толчок последующему самоизменению. В теории синергетики это взаимопревращение Хаоса и Порядка. Настоящее становится точкой бесконечного перехода будущего в прошлое, следствия в причину, т. е. причина всегда лежит в прошлом, а следствие в будущем. Этот момент взаимопревращения нарушает каузальные связи. В развитии системы причина изменений всегда находится внутри, а внешнее воздействие только создает условия для проявления причины. То, что приводит систему в движение для перехода в последующее состояние, в теории самоорганизации выступает как возмущения, приводящие к флуктуации.

При этом человек всегда находится в настоящем вне зависимости от того, как субъективно он сам воспринимает свое существование. Находясь в этом пространстве перехода, он представляет со-

бой возможность, становящуюся действительностью. Таким образом, становление в своем осуществлении никогда не может являться «ставшим», но только становящимся. В триаде «прошлое—настоящее—будущее» настоящее выражается понятием «становящееся», а становление приобретает несовершенный вид, тем самым уничтожая абсолютную конечную цель. В последовательной темпоральной триаде «прошлое—настоящее—будущее» настоящее является моментом одновременности возможности и действительности, т. е. моментом становления.

Таким образом, категория становления не противоречит категории «время», а является всего лишь одним из трех моментов его инобытия.

В настоящем исчезает такое понятие, как протяженность, которое появляется только при измерении прошлого времени или предвосхищении измерения времени будущего, но зато в полной мере проявляет себя взаимодействие, отражающее процессуальность, которое осуществляется и имеет бытие только в настоящем. Таким образом, в точке настоящего всегда присутствуют, сливаются два состояния — возможное и действительное — предмета, явления, системы, и настоящее как одна из ипостасей времени приобретает черты субстанциональности. Прошлое же и будущее имеют протяженность, а следовательно, и возможность измерения. Наблюдение же за предметом, явлением, системой в их ретроспективном развитии или проспективном развитии отражают процессуальность прошлого и будущего относительно рассматриваемых предметов, явлений, систем, т. е. здесь явно прослеживается релятивность фиксации прошлых и

будущих состояний. Время же в единстве трех моментов своего инобытия приобретает как черты субстанциональности, так и черты релятивности, подтверждая тем самым всеобщность принципа дополненности Н. Бора [2].

Развитие и время в социуме

Если рассматривать развитие как педагогическую, а не только философскую категорию, то оно существует либо в прошлом, и тогда мы можем проверить уровень предшествующего развития в каких-то объективно фиксируемых критериях, либо в будущем, при проектировании этого развития, предвосхищении его. Следует отметить, что будущее развитие существует только как вероятностная категория, соответственно, мы можем говорить только о его прогнозировании, и предполагаемые результаты, фиксирующие уровень этого будущего развития, могут быть только стохастическими. Более того, прогнозируемые результаты будут в определенной степени субъективно зависимыми от исследователя предполагаемого развития, его научных позиций, того научного аппарата, которым он пользуется, выделенных им критериев оценки уровня развития того или иного параметра личности и т. д.

Следует отметить, что исследования времени, предпринимаемые в различных науках, отражают различные стороны этого феномена, представляя его с разных точек зрения. В этом плане исследования могут дополнять друг друга, помогая ученым и науке в целом глубже проникнуть в исследуемое явление, найти в нем новые герменевтические смыслы. Так, помимо научной разработки категории «время» И. Кантом, Г. Лессингом, Г. Ге-

гелем и др., разрабатываются и проблемы эстетического переживания времени. О. Шпенглером, М. Бахтиным, Д. Лихачевым, А. Лосевым, П. Флоренским и др. Традиция эта продолжается и в настоящее время: к 1991 году относится исследование эстетического переживания времени в структуре художественного образа Л. Ю. Лиманской; в 1993 году художественное время как эстетический феномен рассмотрено Г. А. Хотинской. Музыкальное знание тоже не обошло своим вниманием исследование феномена времени: в 1991 году генезис, сущность и процессы функционирования категории «время» в музыкальной культуре рассмотрела В. К. Суханцева, к 1996 году относится исследование исполнительской организации музыкального времени Н. И. Мельниковой [3, 4, 5, 6].

Дальнейшие наши рассуждения о сущности и существенности времени для человека будут опираться на следующие темпоральные концепции: общую и специальную теории относительности А. Эйнштейна [1]; концепцию внутреннего времени И. Пригожина, исследующего три шкалы времени: географическую (измерение длительности событий в географических эпохах), социальную (измерение продолжительности событий экономики, истории отдельных государств и цивилизаций), индивидуальную (измерение событий в жизни одного человека) [7, 8]; энергетическую теорию времени Н. Козырева [8].

Рассматривая взгляды Б. А. Успенского и П. А. Флоренского на взаимодействие категорий «время» и «пространство», мы пришли к выводу, что человек может быть активен не только в пространстве, но и во времени, хотя на уровне обыденного сознания априори предполагается, что

пространство пассивно по отношению к человеку, но человек в нем активен, со временем же все происходит наоборот: время активно по отношению к человеку, человек же пассивен [9, 10].

Таким образом, время может быть как объективным, так и субъективным, и течение его зависит от точки зрения наблюдающего субъекта: находится ли он сам во временном потоке какого-либо процесса или явления или же следит со стороны за течением времени как независимый наблюдатель.

С социальной точки зрения время как объективный фактор связывает все структуры нашей действительности: производительный труд, духовную деятельность, процессы социального и личностного развития человека, — и выполняет различные функции.

Во-первых, в каждой из этих структур время выполняет функцию *упорядоченности*. Как четвертая координата протяженности оно может выступать мерой цикличности действительности: социально-исторической или человеческой жизни. Оно выступает как мера длительности, протяженности тех или иных процессов, протекающих в нелинейных системах. Оно способствует проявлению в сознании человека дискретности, стадийности и периодичности процессов и явлений окружающей действительности, структурированию бытия универсума.

Во-вторых, поскольку мы сейчас рассматриваем роль времени в социуме, должна подвергнуться анализу *аксиологическая* функция времени. Ценность времени достаточно пластична, и эта пластичность зависит, во-первых, от наполненности, содержанием и, во-вторых, возможности личности реализовать себя. Наполненность времени содержа-

нием при внимательном рассмотрении выступает, по меньшей мере, в двух ипостасях: внешняя наполненность жизни человека событиями и содержательная наполненность времени его внутренней жизни.

Очень важной характеристикой субъективной наполненности темпорального промежутка является плотность переживания. Частота и интенсивность возникновения и проявления эмоций и чувств как концентрированного выражения отношений человека к окружающей действительности составляют сущность переживаний личностью событий его жизни. При *низкой плотности* переживания время тянется медленно, но при мысленной рефлексии прожитого промежутка времени воспоминаний не остается. *Средняя плотность* переживания характеризуется активностью внутреннего плана: темпоральный промежуток наполняется мыслями, чувствами, фантазиями и планами индивида. *Высокая плотность* характеризуется активностью внутреннего плана в определенный темпоральный промежуток, которая успеваает проявиться и во внешнем плане в виде творческой, деятельностной, двигательной и другой активности [8].

Однако социальная жизнь часто ставит человека в ситуацию дефицита времени. Высокий темп жизни становится неадекватен ее глубине и содержательности. Скользя по поверхности жизни, личность теряет способность к плотности переживания, к внутренней активности, подменяя ее активностью внешней, не обусловленной потребностью в самосовершенствовании, самостановлении. Совершенно правы С. В. Белохостова и Н. В. Барабина, когда связывают с временным фактором изменения в личности педагога-про-

фессіонала его выход на новый уровень постановки и решения задач. Скорость самостановления личности не зависит он внешней наполненности жизни событиями. В современной действительности стремление человека сделать много и сейчас приводит к потере духовных потенций, обеднению внутренней жизни, в конечном итоге к стагнации и деградации личности [11].

Таким образом, с достаточной точностью можно сделать вывод, что объективная и субъективная ценность индивидуального времени для человека в большей степени зависит от *содержательной наполненности времени его внутренней жизни и высокой плотности переживания*, чем от внешней наполненности событиями жизни человека.

В третьих, время в социальных системах выполняет функцию *продуктивности*, выступая как мера скорости протекания тех или иных процессов. В этом случае оно тесно связано с энергией, затрачиваемой системами в своем самодвижении. Энергетический аспект времени может иметь различную емкость. Количество энергии в единицу времени существования и развития систем может быть большим, меньшим, минимальным, только для поддержания жизнеспособности системы. В этом случае наши выводы совпадают с мнением К. А. Абульхановой и Т. Н. Березиной о том, что время представляет собой энергию нашей жизни [8].

Переживание субъективного времени как фактор развития личности

Российским исследователем Т. Н. Березиной было доказано, что личность обретает

качества субъекта жизни с приобретением способности разрешения различного рода противоречий (между объективными условиями, требованиями и субъективными возможностями, потребностями личности; между объективными условиями и объективными требованиями, порождающими необходимость принятия решений; между внутренними противоречиями, порождаемыми самой активностью субъекта). Безусловно, разрешение противоречий возможно только, если личность способна осуществлять рефлексии собственной жизни в контексте социокультурных процессов, в которые она включена, достигать высокого уровня жизненных обобщений в русле построения собственной жизненной перспективы, того, что на философско-этическом уровне называется «смыслом жизни», осуществлять организацию субъективного времени [8].

М. А. Щербаковым выделены две основные модели восприятия времени. *Модель мгновенного времени* характеризуется ярким переживанием данного момента, углубленным восприятием, повышенной способностью к психологической адаптации, интуитивностью, способностью к внутреннему духовному поиску. К важным качествам *модели линейного времени* относятся способность планирования, предвидения и анализа. Ученый совершенно справедливо считает, что в этой модели «... исключительно важна способность принимать на себя долговременные обязательства, нести ответственность за свои поступки, а также создавать и поддерживать сложные социальные структуры» [12, с. 162].

В модели мгновенного времени взаимодействие личности с проблемной ситуацией осуществляется за счет

смены контекста, поиска контекста, при котором восприятие этой ситуации больше не является проблемой, ухода от разрешения самой проблемы, а в модели линейного времени за счет смены смысла — нахождение способа изменить ситуацию так, чтобы она больше не была проблемой, т. е. разрешить ее.

Эти модели, несмотря на всю их противоположность, находятся в единстве между собой, что предполагает не только *глубокое осознание целей развития* (на что указывает М. А. Щербаков), но и *глубокое переживание* этих целей как ценностей развития и на уровне личности, и на уровне общества.

Методами подобной интеграции ученый считает расширение опыта чистых и экстремальных состояний каждой из моделей восприятия, развитие способностей и навыков смены контекста и смены смысла ситуации, расширение опыта осознания и анализа внутреннего напряжения как энергетической составляющей сознания, куда входят эмоции, стремления, мотивация, воля, использование в комплексе двух путей интеграции: 1) от мгновенного времени к линейному — осознание, осмысление и структурирование личностного духовного опыта; 2) от линейного времени к мгновенному — формирование осознанной мотивации к получению личностного духовного опыта или к достаточной открытости такому опыту.

Можно отметить, что переживание как линейного, так и мгновенного времени имеет различную глубину, оно может быть более или менее ярко выраженным, в большей или меньшей степени осознаваемым. Особого упоминания заслуживает и направление-вектор переживания: происхо-

дит оно в русле положительных или отрицательных эмоций. Ведь и в модели линейного времени, и в модели мгновенного времени существование и тех и иных правомерно и объективно фиксируемо. Негативные и позитивные переживания могут быть сиюминутными и пролонгированными и вызывать, соответственно, кратковременные или долговременные эмоциональные состояния. В силу этого обе модели времени могут располагаться не только по оси прошлое—будущее, но и в переживаемом настоящем по оси положительные—отрицательные эмоции.

Возникает вопрос: как осуществляется переживание во времени? Кардинальным для ответа на него нам представляется выделение А. О. Прохоровым категории ситуаций, связанных с переживаниями, и дифференцирование их на обратимые и необратимые во времени. Обратимыми он назвал такие ситуации, в которых действие не завершено и к разрешению которых можно вернуться, а необратимыми — те, в которых действие завершено и произошедшие события нельзя изменить. Способом преодоления неравновесных состояний кризисных обратимых ситуаций (в русле теории синергетики — это нахождение в точке бифуркации), по нашему мнению, могут быть внутренние и внешние воздействия на основе обратной связи и обмена информацией, которые вызывают флуктуации в системе личности и переход ее в новое состояние: происходит смена отношений (по М. А. Щербакову, смена смысла или смена контекста), изменение эмоциональной окраски переживания ситуации, и, как следствие этого, появление новообразований в структуре личности. По мнению

Н. Д. Левитова, именно в этом проявляется механизм развития и формирования личностных качеств [13].

Выделение Т. Н. Березиной позитивных и негативных переживаний в какой-то степени связано с выделенными А. О. Прохоровым положительными и отрицательными состояниями, которые выступают критерием субъективного переживания времени. Негативные переживания — страх, гнев, апатия, неудовлетворенность и т. д. — влияют на волю и мышление. Позитивные переживания повышают волевую активность, свободу выражения, активность воображения, мышления, адекватность поведения и т. д. Тем не менее, как отмечают К. А. Абульханова и Т. Н. Березина, ситуативные и пролонгированные, положительные и отрицательные переживания могут подводить к раскрытию их личностной функции (возникновению новообразований). Эти переживания влияют не только на внутреннюю организацию психических процессов, но и на «оптимистический или пессимистический, а также на внутренний и жизненный «уклад» или ценностно-временной способ жизни личности» [8, с. 144]. Даже негативные переживания могут быть основой продуктивной рефлексии и творчества. Биографии выдающихся личностей в искусстве, философии дают нам подобные примеры (Л. Бетховен, Н. В. Гоголь, П. И. Чайковский, Ф. Ницше и др.). Как отмечают исследователи, переживания могут быть осознаваемыми, рефлекслируемыми и неосознаваемыми. В этом случае они не составляют собственно сферы бессознательного, которая более динамична, мобильна и вариативна в смене различных стенических и астенических, позитивных и нега-

тивных эмоций. Нам представляется, что эти мимолетные, динамические конструкты, смысловые характеристики неосознаваемых переживаний могут воздействовать на подсознательном уровне, определяя в той или иной степени возникновение положительного или отрицательного, ситуативного или пролонгированного состояния.

Значительный интерес в понимании времени как фактора развития личности имеет ее способность строить собственное пространство-время жизненного пути, т. е. качество личности связано с определенным способом организации своей жизни. К. А. Абульханова определяет время жизни как производную от взаимодействия личности с объективной реальностью. Особое значение имеет введение К. А. Абульхановой принципа прогресса времени: умножение общественного, социального времени на индивидуальное, субъективное. Внешняя социальная детерминация развития может отдавать субъекту общественное время и забирать его. Актуализация субъективного времени происходит при присвоении общественного времени и использовании в настоящем прошлого опыта (социального и личного). Эта способность к аккумуляции времени выступает как жизненный темпоральный ресурс личности [14]. Отсюда вывод, что скорость жизненного движения личности зависит от следующих личностных особенностей: актуализации личностных ресурсов, потенцирования времени (как создание собственной структуры экзистенциально-личностного, психологического пространства-времени своей жизни) и своевременности жизненной стратегии, что, безусловно, связано с аксиологичностью позиции

личности в контексте социума. Все это позволяет актуализировать положительную динамику такой доминирующей тенденции, как темпоральная пластичность процесса личностно-профессионального развития.

Исследования времени, предпринимаемые в различных науках, отражают различные стороны этого феномена. Скорость проживания субъективного времени связана с эмоциональными переживаниями в обратимых и необратимых ситуациях. С психолого-педагогических позиций преодоление неравновесных эмоциональных состояний может происходить через приобретение опыта преодоления кризисных ситуаций, «выхода» из них с разрешением возникших противоречий либо в процессе сознательного овладения личностью способами саморегуляции. Происходит смена отношений — смена смысла или смена контекста ситуации, изменение эмоциональной окраски переживания ситуации, и, как следствие этого, появление новообразований в структуре личности. Именно в этом проявляется механизм ее становления и развития.

Время жизни, в зависимости от линейности его прожи-

вания и мгновенности переживания, может обладать определенной пластичностью. Степень свободы внутренней детерминации связана с осознанным потенцированием времени, с овладением им. Потенцирование времени является механизмом формирования жизненной стратегии человека. Одной из доминирующих тенденций в процессе развития личности может стать темпоральная пластичность, проявляющаяся при актуализации личностных энергетических и темпоральных ресурсов в жизненной стратегии человека.

1. Эйнштейн, А. Собрание научных трудов. — Т. IV. — М.: Наука, 1967. — С. 182—394.

2. Бор, Н. Атомная физика и человеческое познание. — М., 1961. — С. 103—104.

3. Лиманская, Л. Ю. Эстетическое переживание времени в структуре художественного образа. — Автореф. дис. ... канд. эстетич. наук. — Киев, 1991.

4. Хотинская, Г. А. Художественное время как эстетический феномен. — Автореф. дис. ... доктора эстетич. наук. — М., 1993.

5. Суханцева, В. К. Категория времени в музыкальной культуре: генезис, сущность, процесс функционирования. — Автореф. дис. ... доктора эстетич. наук. — Киев, 1991.

6. Мельникова, Н. И. Исполнительская организация музыкального

времени. — Автореф. дис. ... канд. психологич. наук. — М., 1996.

7. Пригожин, И. От существующего к возникающему. Время и сложность в физических науках. — М.: Наука, 1985.

8. Абульханова, К. А., Березина, Т. Н. Время личности и время жизни. — СПб.: Алтейя, 2001.

9. Успенский, Б. А. Избранные труды. — Т. 1. Семиотика истории. Семиотика культуры. 2-е изд., исправл. и дополнен. — М.: Школа «Язык русской культуры», 1996.

10. Флоренский, П. А. Иконостас // Богословские труды. — Сб. 9. — М., 1972.

11. Барабина, Н. В., Белохвостова, С. В. Временная перспектива личностного самоопределения субъекта самообразования // Теоретические и практические проблемы повышения квалификации педагогических кадров: Материалы междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 16—17 дек. 2004 г.; под ред. В. А. Баркова. — Минск: АПО; Гродно: ГрГОИПК, 2004. — С. 15—19.

12. Щербаков, М. А. Семь путешествий в структуру сознания. — М.: Институт развития личности, 1998.

13. Левитов, Н. Д. Психология характера. — М.: Просвещение, 1969.

14. Абульханова, К. А. Личность как субъект жизненного пути // Время как фактор изменений личности: Сборник науч. трудов; под ред. А. В. Брушлинского и В. А. Поликарпова. — Минск: ЕГУ, 2003. — С. 24—65.

